

Tocnoguu M. MEDHXEH

юнхен – от пяток окраин до макушки колокольни Новой ратуши – город с мужским характером. Его формула: невысокая застройка улиц, четкая транспортная сеть, продовольственный магазин со всем необходимым неподалеку. Здесь нет эпатажных конструкций, вычурных форм, нелогичных линий – нет эмоционального жеста, экзальтированного поступка, воодушевления, протеста.

Эдакий «господин М.» – мужчина немногим за пятьдесят, т. е. совсем чуть-чуть переступивший акме, коренастый, крепко стоящий на ногах, труженик с приличным счетом в банке. В его семействе все рано встают и много работают: в пекарнях, в мясных лавках, в Microsoft. Его спутница, вышедшая из его ребра, под стать ему: крепкая, работящая, не ожидающая мужского плеча, а способная сама его подставить. Если подруга – приезжая, то прочный союз вряд ли сложится. Главные условия брачного договора господина М.: трудолюбие, усердие, бережливость – качества, которые не приобретаются за один день, а взращиваются поколениями и словно пропечатываются в генетическом коде.

В список хобби господина М. не входит коллекционирование бабочек или игра на флейте. Его главное увлечение – автомобили. Увлечение вполне понятное, учитывая близость заводов *BMW* и *Audi*, манящих милыми его душе и родными по духу линиями и, конечно, качеством.

БАВАРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОПЕРА

Впрочем, господин М., хорошо потрудившись, не прочь и хорошо поесть, а съеденное запить, в основном *пивом*. Но в особенных случаях, будучи в глубине души эстетом, он выбирает *просекко* – если в меню входят устрицы. А когда пиво окатит свиную рульку или просекко брызнет на устрицу, его душа на миг распахнется, и из уст польется самое сокровенное. Он произнесет тихо, но торжественно, с блеском в глазах, что он в действительности никакой не немец, а есть – **баварец**!

А если его собеседником случаем окажется венец, то захмелевший бюргер приобнимет его и еще тише скажет, что он, гость из музыкальной столицы, почти что его кровный брат. А вот северный немец – ему совсем не брат, разве что товарищ – и то с натяжкой. И предъявит три веских доказательства: участие в австро-прусской войне 1866 года на австрийской стороне – раз; наличие значительной суммы как на своем, так и на его венского побратима банковском счету – два; и три – высокий спрос на одни и те же колбаски, названные в Мюнхене венскими, а в Вене – мюнхенскими.

Никаких скелетов в шкафу он не держит, поскольку использование шкафа не по назначению противоречит его философии рациональности и рентабельности. Учитывая высокую цену на акции **Национального театра**, господин М. Oomo: Max Liebernann, Münchner Biergarten, 1884, Bayerisch gemältkeammlungen - Neue Punkolbek, München / CC BY-SM 4 URL: https://www.sammlungpinakothek.de/de/actwork/J5O62K

бывает там с супругой на Верди или Пуччини – для солидности и уважения в обществе. Старую и Новую пинакотеки, наполненные шедеврами, он навещает тоже, но реже, чем оперу, и большей частью по случаю приезда го-

В БИРГАРТЕНЕ

стей – опять же, для солидности и поддержания статуса. Приезжие отмечают не только твердую руку голландцев и итальянцев, но и тот факт, что сотрудники пинакотек, отвечающие за билеты и порядок в залах, в основном являются людьми с ограниченными возможностями. В стратегии такого штатного расписания усматривается не только благородный немецкий (и к тому же христианский) порыв – способствовать трудоустройству тех, для кого это жизненная проблема, но и некий глубинный, и опять же, немецкий смысл: любой человек должен не парить в облаках с ангелами *Рубенса*, а трудиться в полную силу, чтобы на выходе получать колбасу, крендель, Audi, операционную систему.

А после честных трудов можно и, скорее, должно отдохнуть в **биргартене** (пивном садике), способном подарить букет гастрономических ощущений. Смышленый господин М. раньше научных исследований, интуитивно, установил, что почти восемьдесят процентов удовольствий человек получает через желудок. Пинакотеки же он, похоже, намеренно разместил поодаль от центральных удовольствий, видимо, наметив себе отговорку, чтобы всякий раз ссылаться на расстояние, когда биргартен – вот он, буквально за углом.

Природа и хорошее питание так щедро наделили господина М. силой, что он при всем старании не в силах (простите за невольный каламбур) истратить ее исключительно на труды. Накапливающиеся излишки выплескиваются небольшими дозами в Хофбройхаусе – пивной, рассчитанной всего-навсего на четыре тысячи человек, и извергаются, словно из вулкана, на Октоберфесте, когда смешиваются в кучу кружки, люди, брецели, свиные рульки.

После падения монархии и воцарившегося хаоса в новой демократической системе Веймарской Республики подобные излишки скапливались в **Бюргербройкеллере** и трансформировались в идеи, далекие от либеральных, – вспомним хотя бы «Пивной пути». Но кто безгрешен, пусть первым бросит камень... в пивной келлер.

Однако Мюнхен, безусловно, заслуживает не только шутливого тона, который позволил себе автор. Помимо многообразия ресторанов и пивных, восхищают и надолго остаются в памяти музеи мирового уровня, роскошные церкви, просторные парки, общая атмосфера старины, далекой истории и одновременно современные вибрации динамичного, экономически процветающего, технологически развитого и развивающегося города.

С момента основания Мюнхен притягивал богатство. В 1158 году герцог **Генрих Лев**, его фигуру можно увидеть среди прочих правителей на фасаде Новой ратуши, получил право на провоз соли через эти земли, что способствовало возникновению города, его стремительному расши-

рению и росту благосостояния. В середине XIII века Мюнхен стал королевской резиденцией, в XVI столетии – **столицей Баварии**. Сегодня это третий по численности город Германии после Берлина и Гамбурга, а также самый богатый и влиятельный полис страны, который нередко называют ее «второй столицей».

Близость к **Италии** не могла не повлиять на архитектуру города. Многочисленные здания в стиле ренессанса, а также неоклассицизма (греческого стиля) принесли Мюнхену такие прозвища, как «самый северный город Италии» или «Афины на Изаре».

Старейшая **церковь** Мюнхена **в честь святого Петра** была заложена монахами еще за 100 лет до основания города и по праву считается его сердцем. В переводе с древневерхненемецкого *Munichen – «у монахов»*. Поднявшись на смотровую площадку церкви и размышляя о вечном (а может, и о невечном), отсюда в ясную погоду можно рассмотреть очертания Альп.

За право называться сердцем города с церковью Святого Петра спорит площадь Мариенплац – и тоже по праву. С момента основания Мюнхена эта огромная по старым понятиям площадь – 100 на 50 м – служила местом собраний горожан, тут же находился рынок. Свое название она получила в 1854 году в честь Мариинской колонны, установленной здесь в 1638 году герцогом Максимилианом I в благодарность Богородице за избавление от грабежей и погромов, учиненных шведской армией во время Тридцатилетней войны.

Площадь обрамляют две мюнхенские **ратуши** – **Старая и Новая**, отсюда начинается и крупная торговая улица. Здесь же ежегодно устраиваются рождественские рынки и выступают уличные артисты.

Невольно приходит на ум роман эмигрировавшего в Мюнхен Владимира Кунина «Русские на Мариенплац», в котором один из главных героев – акробат-эквилибрист – зарабатывал на хлеб насущный именно здесь. Вспоминается и сам автор, его творческий вечер в Вене – незадолго до его кончины. Кунин рассказывал писательские анекдоты, говорил о нашумевшей в свое время «Интердевочке» и сетовал на мюнхенский климат, не самый подходящий для гипертоников.

Нагулявшись по Мюнхену в свойственном ему темпе con motto, прочувствовав его четкий ритм, почти лишенный пауз, выразив восторг архитектуре и убранству церквей Старого города, восхитившись автопортретом Дюрера, экспонируемым в Старой пинакотеке, умилившись деревянными домиками в Музее игрушек, расположенном в башне Старой ратуши, отведав деликатесов на рынке Виктуалиенмаркт, довольно быстро приобщаешься ко всему баварскому.

А не отправиться ли из Мюнхена в заманчивое путешествие вглубь Баварии, манящее Альпами, озерами и замками Людвига II?

Такие мысли невольно приходят в голову, когда стоишь на каменном, по-немецки крепком мосту через реку Изар и всматриваешься вдаль против течения – в сторону ее истока, в направлении Австрии. Другой ставший легендой мост между Баварией и Австрией был возведен союзом герцогини Елизаветы Баварской, известной также как Сисси, и австрийского императора Франца Иосифа.

Сисси родилась и выросла в Мюнхене, во **дворце герцога Макса** на Людвигштрассе, 13. Совсем рядом находится назван-

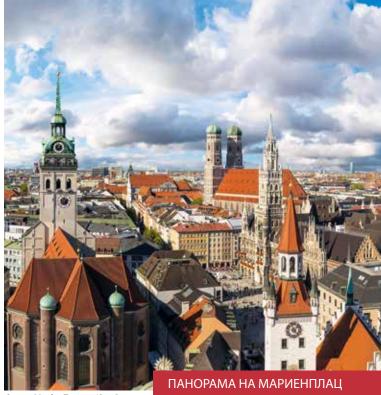

Фото: © München Tourismus / Joerg Lutz

ная в ее честь Элизабетштрассе, переходящая во Франц-Йозефштрассе, непода-

леку протекает и Изар. Задумывался ли тогда молодой Франц Иосиф, что, беря в супруги юную, пленившую его своей красотой Сисси, он берет в жены и баварский, мюнхенский характер, который впоследствии во многом повлияет на вкусы и настроения жителей Вены и всей Австро-Венгрии?

За разгадкой мюнхенского характера сюда хочется возвращаться снова и снова.

Виктория Малышева, г. Вена

ЕЛИЗАВЕТА БАВАРСКАЯ

Фото: CC BY 4.0, Foto: Birgit und Peter Kainz, Wien Museum (https://sammlung.wienmuseum.at/ objekt/825287/)

